

Vera STOIANOVA

“We are looking forward to the successful ending of the war”

Letters of Berta Reingbald

(publication and commentaries)

Вера СТОЯНОВА

«С нетерпением ждем успешного конца войны»

Письма Б. М. Рейнгальд

(публикация и комментарии)

Имя Берты Рейнгальд (1897–1944) — выдающегося музыканта, преподавателя, общественного деятеля стоит в одном ряду с крупнейшими фигурами в русской фортепианной педагогике: Т. Лешетичким, А. Есиповой, А. Гольденвейзером, К. Игумновым, Г. Нейгаузом. Б. Рейнгальд стала педагогом многих известных пианистов. В разное время в ее классе учились Э. Гилельс, М. Гринберг, З. Левина, Б. Маранц, И. Зак, О. Фельцман, Г. Мирвис, Т. и И. Гольдфарб, В. Хорошина, Л. Сосина. «Солисты и педагоги, концертмейстеры и музыковеды со всех концов страны шлют письма своему учителю — профессору-орденоносцу Одесской консерватории — Берте Михайловне Рейнгальд. Они делятся своими успехами, просят совета, помощи», — так писала в декабре 1939 газета «Комсомольская правда»¹.

Действительно, после победы Э. Гилельса² на Первом Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей (май 1933 г.), слава о талантливом педагоге разнеслась повсюду. За высокие заслуги в 1934 г. она получила рояль *Bechstein* в дар от правительства Украины,

The article presents for the first time the rare documents of the war years — letters from Tashkent evacuation, written by the outstanding pianist Berta Reingbald, teacher of Mila Vaverko. Four letters from Vaverko's personal archive, besides the descriptions of particular events from the life of their author and her pupils, contain some valuable remarks about activities of the Leningrad Conservatory in evacuation, about young talented pianists from Odessa and Leningrad. The publication is supplemented with commentaries made by Ludmila Vaverko and the author of the article.

Key words: Leningrad Conservatory, Tashkent, evacuation, Odessa, Berta Reingbald, Ludmila Vaverko.

Вниманию читателя впервые представлены раритеты военного времени — письма из эвакуации выдающегося педагога Б. Рейнгальд к ученице Миле Ваверко. Четыре письма из личного архива Ваверко наряду с описанием частных событий из жизни педагога и ее учеников, содержат ценные замечания Рейнгальд о работе в эвакуированной Ленинградской консерватории, о молодых талантливых пианистах из Одессы и Ленинграда. Публикация дополнена комментариями Л. Ваверко и автора статьи.

Ключевые слова: Ленинградская консерватория, эвакуация, Ташкент, Одесса, Б. М. Рейнгальд, Л. В. Ваверко.

а в 1937 г. была награждена орденом Трудового Красного Знамени. Известна она была и в качестве соратника П. Столярского³ — создателя первой в мире музыкальной школы-десятилетки для одаренных детей⁴. По рассказам очевидцев, Рейнгальд очень чутко ощущала природу ученика, умела подобрать репертуар, подчеркивающий индивидуальность каждого — и школьника, и студента.

«Воспитателем талантов» называли Рейнгальд центральные газеты, отмечая не только плодотворную педагогическую и научную работу, но и активную роль в организации культурной жизни родного города и ближайших областей: она входила в правление Союза композиторов СССР и инициировала просветительские концерты в Одессе, находилась в составе Областного совета народных депутатов, оказывала методическую помощь преподавателям музыкальных училищ в Херсоне и Николаеве, была куратором Молдавской консерватории.

Война прервала занятия Рейнгальд с учениками, среди которых была талантливая 13-летняя Людмила Ва-

¹ По материалам газетных вырезок 1936–39 гг. из личного архива ученицы Б. М. Рейнгальд — профессора Кишиневской консерватории Людмилы Вениаминовны Ваверко.

² Эмиль Григорьевич Гилельс (1916–1985) — один из величайших пианистов XX века. Окончил Одесскую консерваторию в классе Б. Рейнгальд (1935). Был аспирантом и ассистентом Г. Нейгауза (1935–38), преподавал в Московской консерватории (1938–1974, с 1952 — профессор). Лауреат фортепианных конкурсов, в том числе Конкурса королевы Елизаветы (Брюссель, 1938), Народный артист СССР (1954).

³ Петр Соломонович Столярский (1871–1944) — выдающийся скрипичный педагог-новатор. Музыке учился у отца и в училище Одесского отделения ИРМО (у Й. Карбульки и Э. Млынарского). В 1911 открыл частную музыкальную школу. Профессор Одесской консерватории (1923–1941), Народный артист УССР (1939), Кавалер ордена Трудового Красного Знамени (1933).

⁴ Специализированная музыкальная школа была открыта в Одессе в 1933 на базе частной школы П. Столярского, после чего, по ее примеру, аналогичные школы открылись в Киеве (1934), Москве (1935), Ленинграде (1936) и других городах СССР. Подробнее о Школе и системе П. Столярского см.: *Елагин Ю.* Укрощение искусств. М.: Русский путь, 2002. С. 230–232; *Максименко В.* Как учил Столярский, или «Школа имени мене» // *Мигдал Times*. 2003. № 36–37. Режим доступа: URL: <http://www.migdal.org.ua/times/36/2869/> (дата обращения: 05.03.2015).

верко. Юную Милу с 6 лет связывали с педагогом теплые отношения, основанные на глубокой взаимной симпатии, искренности и уважении⁵. Берта Михайловна очень ценила одаренность и вкус своей воспитанницы, а местные газеты, описывая успешные выступления Милы, отмечали: «Людмила Ваверко — тонко чувствующая пианистка, [...] обещает стать крупным музыкантом»⁶. В июле 1941-го, сдав летние экзамены⁷, Людмила Ваверко эвакуировалась с родственниками в Уфу, а Б. Рейнвальд выехала в Ташкент⁸, где присоединилась к коллективу Ленинградской консерватории⁹.

Находясь в эвакуации, Рейнвальд старается не прерывать общение с учениками: по мере возможности переписывалась она и с Милой и ее мамой — Изабеллой Ваверко. «Честно говоря, — вспоминала Л. Ваверко, — это была ее инициатива. Она узнала наш адрес в Уфе, она первая написала, — и вот так завязалась переписка»¹⁰. В письмах Рейнвальд, помимо бытовых наблюдений, переживаний о судьбе родных и близких, находим ценные советы по выбору концертной программы, упоминания о музыкантах и учениках, воспоминания о работе в Ленинградской консерватории в условиях эвакуации. Через всю переписку лейтмотивом проходит горячая забота педагога о своей ученице, надежда на скорейшую встречу и продолжение занятий. Обратным адресом указана Ленинградская консерватория, размещившаяся в бывшем Клубе швейников по улице Чехова 3/5 в Ташкенте, а позже — адрес квартиры, получить которую помог Э. Гилельс.

Четыре письма, написанные на оберточной бумаге, более 70 лет трепетно хранятся в домашнем архиве Людмилы Вениаминовны Ваверко — профессора Кишиневской консерватории, крупном деятеле молдавской музыкальной культуры. С любезного разрешения Ваверко впервые представляем вниманию читателя эти ценные свидетельства военной истории. Орфография и синтаксис подлинника сохранены.

Людмила Ваверко после экзамена по фортепиано. Май 1941 г.

28/1 42 г.

Дорогие Изабелла Ильинична и Милочка!

Получила Ваше письмо. Со слезами читала о Ваших мытарствах и страданиях, посылала проклятия мерзавцам фашистам, принесшим столько мук моей девочке, дорогой любимой Милочке¹¹. Но не удалось им, к счастью; нет слов выразить мою радость, что Милочка здо-

⁵ Фрагменты воспоминаний Л. Ваверко (р. 1927) см.: *Стоянова В.* Школа им. П. Столярского определила мою жизнь. Интервью с Людмилой Ваверко // *Musicus*. 2014. № 3 (39). С. 37–44.

⁶ По материалам газетных вырезок 1936–39 гг. из личного архива Л. В. Ваверко.

⁷ Очевидец, тогда ученик, вспоминал, что Школа им. Столярского не была эвакуирована. «Исчезла дирекция, исчезла учебная часть, исчез сам Столярский. Его личный автомобиль, знаменитый довоенный М-1, стоял брошенный во дворе школы. Мы, дети, стали единственными хозяевами школы». Она стояла, «...прекрасная, нарядная, полная дорогих инструментов» до конца июля, а потом была разворована и разбомблена. Судьбы учеников и педагогов сложились по-разному: кто-то выехал из города, другие погибли в Одесском гетто, остальные — пропали без вести». Цит по: *Бернштейн Б.* В школе Столярского. Электронный ресурс: URL: <http://www.port-folio.org/2004/part828.htm> (дата обращения: 15.02.2015).

⁸ Об эвакуации в Ташкент и всех сопутствующих этому обстоятельствах см.: *Манли Р.* Станция назначения — Ташкент. Электронный ресурс: URL: <http://mytashkent.uz/2013/11/21/> (дата обращения: 15.02.2015).

⁹ Основной состав Ленинградской консерватории (наряду с литераторами, академиками, деятелями культуры и искусства) находился в эвакуации с августа 1941 по октябрь 1944 гг. Однако, значительная группа педагогов и студентов оставалась в блокадном городе. Подробнее об этом: *Крюков А.* В годы блокады // *Musicus*. 2005. № 3. С. 5–12.

¹⁰ Здесь и далее приводятся сведения из интервью Л. Ваверко автору настоящей публикации в сентябре 2014 года.

¹¹ При эвакуации (июль 1941) недалеко от Одессы поезд, в котором находилась семья Ваверко, был обстрелян фашистской авиацией. «Мы ехали в открытых товарных вагонах, а летчики летели так низко, что я отчетливо видела очки и шлем пилота, — вспоминает Ваверко. — Когда поезд остановился, и я попыталась спуститься с вагона, меня оттолкнул какой-то мальчик (на вид — мой ровесник). Он первый прыгнул на землю и упал, как подкошенный — у него оказался разорван живот. Это была моя участь, от которой мальчик меня уберег. У меня вся одежда была в крови, правой рукой я держала свою болтающуюся левую руку» (из интервью автора статьи, сентябрь 2014 года). Мила была ранена в голову и в кисть: осколок раздробил кости запястья левой руки. Многочисленных раненых вернули обратно в Одессу. Через несколько дней, с загнутой рукой, Ваверко с мамой выехали в Сталинград (распределительный узел, куда стекались эвакуированные), далее — направились в Уфу.

рова и сможет опять продолжать занятия. Я настаиваю на том, что как только она сможет по состоянию здоровья жить в городе¹², чтобы она занималась. Лучше всего у Гинзбурга Григория Романовича¹³. Война пройдет, а девочка должна идти вперед. Надеюсь на Вас, что Вы все для этого делаете. Учится ли она в школе общеобразовательной? Жду от нее весточки.

Дорогие! У меня много переживаний и горя. Мать моя больная осталась в Харькове у сестры¹⁴, когда я отвозила Софью Михайловну и Ирочку в Кисловодск к отцу¹⁵; сестра не смогла увезти больную, и она осталась одна в больнице под Харьковом.

Алик¹⁶ мой на этих днях едет на фронт. Пока он в Омске. Я его не видала с августа. Я очень страдаю, но ничего не поделаешь, его долг со всеми юношами защищать страну.

Сестры мои все в разных городах. Мы с мужем В.П. Португаловым¹⁷. Он тоже работает в Ленконсерватории и филармонии.

В Ленинградской консерватории у меня хороший класс, где учатся московские, ленинградские и одесские студенты и дети. Но все это новый класс, который надо наново учить. Из Одесских у меня Броня Розенман и Тамара Гродская¹⁸.

Здесь Нюся Пелех¹⁹, Вайман²⁰, был Рафа Бриллиант²¹, но его исключили. Есть 2 моих студентки из Одессы, но они попали к другим педагогам, т.к. я приехала в ноябре. А переходить здесь неудобно, хотя они и плачут.

У меня учится Миля Молодецкая²². Его сестра — Богомолова²³ — осталась в Сталинграде. Как бы я была рада, если бы и Милочка была у меня, но надо надеяться, что следующий учебный год мы проведем уже не здесь. Условия учебы здесь трудные — нет нот, нет инструментов. Дети ходят играть ночью, играют в 2, в 3 часа ночи. Так и Тамара [Гродская], и Розенман делают. Ночи проводят в консерватории, чтобы поиграть 2–3 часа. Время суровое.

Отношение ко мне в консерватории исключительное, чувствую себя в новом коллективе прекрасно. Но очень скучаю по нашей школе, хотя там бывали переживания. Много бы дала, чтобы увидеть и услышать мою девочку; вспоминаю, как она играла на экзамене фугу Баха, Бетховена концерт и скерцо Шопена²⁴. Когда опять услышу?

Миля Гилельс с Розой²⁵ — в Свердловске. Там же все Гольдфарбы²⁶, Муся Гринберг²⁷ и Дина²⁸.

¹² Мила Ваверко до полного выздоровления находилась в авиационном поселке, расположенном в 30 км от Уфы. Там она получала систематичную врачебную помощь и питание.

¹³ Григорий Романович Гинзбург (1904–1961) — выдающийся советский пианист, ученик А. Гольденвейзера, профессор Московской консерватории (1929–1961). Заслуженный деятель искусств (1946), Лауреат Сталинской премии (1949).

¹⁴ У Б. Рейнгальд было три сестры: Софья, Генриетта и Антония. В Харькове вместе с матерью проживала Антония.

¹⁵ Речь идет о младшей сестре и племяннице Б. Рейнгальд. Софья Михайловна с дочерью Ириной ехала на встречу с мужем, известным одесским врачом-инфекционистом Александром Абрамовичем Гринфельдом.

¹⁶ Алик (Алексей) Рубинштейн — сын Б. Рейнгальд. Виолончелист, выпускник МПИ (ныне РАМ) им. Гнесиных по классу С. Козолупова. Выступал с оркестром Эдди Рознера, в 1978 г. эмигрировал в Лос-Анджелес (США), где работал на радио. Умер в 1993 г.

¹⁷ Витольд (Виталий) Платонович Португалов (1896–1956) — скрипач, выпускник Петербургской консерватории (класс Л. Ауэра), преподаватель Ленинградской консерватории. После войны работал в консерваториях Еревана и Горького (Нижегород), в последнем организовал кафедру оркестровых инструментов. Л. Ваверко рассказывает: «Португалов был гражданским мужем Рейнгальд, мы не могли понять — что связывает нашего любимого педагога и этого человека. Внешне это было странное зрелище: статная, красивая Рейнгальд и калека, у которого одна нога была в форме буквы „X“, сильно оттопыренная вбок. Берта Михайловна познакомилась с ним примерно в 1935 году в Союзе композиторов, когда он приехал в Одессу, даже были попытки играть вместе в ансамбле. В эвакуацию они поехали как семейная пара. Мне потом рассказывали абсолютно дикий случай: во время ее лечения от тифа, он использовал все ее продуктовые карточки и ни разу не навещал в больнице. Мысль об этом до сих пор ранит мое сердце. Очень неприятный человек» (из интервью автора статьи, сентябрь 2014 года).

¹⁸ Бронислава Розенман и Тамара Гродская до войны учились в школе Столярского, в классе педагога по фортепиано Шейвехман. Полные данные отсутствуют.

¹⁹ Анна Пелех — талантливая скрипачка, ученица П. Столярского. Окончила Московскую консерваторию (класс Д. Ойстраха), аспирантуру Ленинградской консерватории. Солистка Ленинградской филармонии (до 1990-х), профессор музыки в Нью-Йорке.

²⁰ Михаил Израилевич Вайман (1926–1977) — выдающийся концертный скрипач (ученик П. Столярского и Ю. Эйдлина) и профессор Ленинградской консерватории (1966). Заслуженный артист РСФСР (1957).

²¹ Рафаил Бриллиант — талантливый ученик П. Столярского, исключенный из консерватории за кражу. След музыканта затерялся.

²² Эмиль Молодецкая — пианист, выпускник Одесской консерватории. Высокоодаренный музыкант, учился у М.И. Рыбичкой и преподавал в Школе Столярского, откуда был уволен в связи с эмиграцией двух своих учеников. Подвергся преследованиям и доведен до смерти.

²³ Мила Богомолова — пианистка, ученица Б. Рейнгальд.

²⁴ Рейнгальд имеет в виду экзамен в мае 1941 года. Вспоминает Л. Ваверко: «Это был экзамен в шестом классе. Фугу Баха я уже не помню, какую играла (мы в классе прошли оба тома ХТК), а Бетховена исполнила целиком Третий концерт и Скерцо b-moll Шопена. Примечательно, что мы проходили очень много клавесинистов, а это — определенный вкус, это мелизматика, но их на экзамен не выносили» (из интервью автора статьи, сентябрь 2014 года).

²⁵ Роза Владимировна Тамаркина (1920–1950) — талантливая пианистка, первая жена Э. Гилельса. Училась в Московской консерватории в классе А. Гольденвейзера и в аспирантуре — у К. Игумнова. Лауреат Международного конкурса им. Шопена (Варшава, 1937).

²⁶ У Рейнгальд занимались две сестры — Татьяна и Ида Гольдфарб. Старшая, Татьяна Иосифовна Гольдфарб (1914–1964) — яркая концертная пианистка, лауреат Первого всесоюзного конкурса (1933), конкурса им. Ф. Шопена в Варшаве (1937). Училась также у А. Луфера (аспирантура Киевской консерватории) и Г. Нейгауза (Москва, 1938–41). Солистка Одесской (1930), Киевской (1935), Московской (1938–1964) филармоний. С 1958 — преподаватель Тбилисской консерватории.

²⁷ Мария Израилевна Гринберг (1908–1978) — выдающаяся пианистка и педагог. Училась у Б. Рейнгальд, Ф. Блуменфельда и К. Игумнова. С 1960 — профессор РАМ им. Гнесиных. Засл. артистка РСФСР (1963).

²⁸ Дина Гринберг — пианистка, сестра М. Гринберг.

Письма Б. М. Рейнзгальд

О своих ассистентах²⁹ знаю следующее:
 Люся Финкельштейн³⁰ в Казани
 Юрист³¹ в Павлодаре
 Бычач³² в Чкалове³³
 Зильберг на фронте³⁴, и семья его здесь.
 Верочка Хорошина³⁵ в Свердловске, учится у моей
 ученицы Маранц³⁶. Люся Майская во Фрунзе. Мара
 Гуревич осталась в Одессе³⁷. Передайте Гинзбургу при-
 вет и просьбу взять Милочку (пока, потом я ее никому
 не отдам).

Крепко целую Вас и мою Милочку.

Б. Рейнзгальд, Ташкент.

[Приписка]: Мы имеем маленькую отдельную ком-
 натку возле консерватории. Письма получаем на кон-
 серваторию.

3/III 42

Дорогая моя детка, Милочка!

Ответила маме на письмо, не успела отправить,
 т. к. получила и твое, дорогое мне письмецо. Надеюсь,
 что ты оправилась после воспаления легких и вновь
 возьмешься за работу. Хорошо если у Г. Р. Гинзбурга
 будешь заниматься. Но работать тебе нужно непре-
 менно, как только позволит здоровье. Как я счастлива,
 что рука выздоровела и ты вновь играешь, мне всякие
 ужасы говорили о тебе, и я немало слез пролила за мою
 любимую девочку. Увидимся ли мы скоро, ничего
 не знаем.

Ты спрашиваешь об Алике. Он в армии. Был в Томске,
 затем в Омске, а сейчас от него давно нет писем, ничего
 о нем не знаю³⁸. Много-много переживаний у нас всех. Хо-
 рошо, что связались с отцом, надеюсь, что будете вместе.
 Пиши мне подробно о себе, о жизни, о бытовых условиях,
 об учебе, о всех твоих. Что делает Алик, твой братик³⁹?

Мира Фурер⁴⁰ прислала письмо, она находится
 в Йошкар-Ола, Марийская ССР. Там же Роговая М. Л.⁴¹
 Знаешь ли ты о своих товарищах, где они, здоровы ли,
 как живут. Я нашла всю свою кафедру:

Чегодаева⁴² — в Алма-Ате.

Плешицер⁴³ в области Свердловской служит сест-
 рой-хозяйкой в госпитале. Об ассистентах я уже писала.

Столярский в Свердловске.

Целую тебя, девочка моя, крепко и всех твоих при-
 ответствую. Твоя Б. Рейнзгальд.

17/VI 42

Мои дорогие Бела Ильинична и Милочка!

Пришла домой из больницы и застала Ваши трога-
 тельные письма, которые доставили мне большую ра-
 дость. Сразу не могла ответить, т. к. после болезни еще
 очень была слаба⁴⁴. Сейчас чувствую себя гораздо лучше,
 поправляюсь, окружена друзьями-учениками, которые
 за мною ухаживают и помогают оправиться. Сейчас мой
 класс экзаменуется без меня и, говорят, очень успешно.
 Одесские мои ученики с повинной ко мне возвращаются,
 да и вообще класс у меня очень хороший.

²⁹ Рейнзгальд придавала большое значение преемственности в педагогике, явилась инициатором создания в Одесской консерватории инсти-
 тута ассистентов. Им она доверяла занятия с учениками школы-десятилетки, а также подготовку методических разработок. Сохранились
 имена М. Высоцкой, А. Бычач, М. Юрист (ассистенты в школе-десятилетке), И. Гольдфарб, Л. Финкельштейн, З. Зильберга, С. Карпачевской
 (ассистенты в консерватории). Последняя, вместе с мужем Е. Вегером, была репрессирована в 1937 и погибла в лагере.

³⁰ Людмила Александровна Сосина (в дев. Финкельштейн, р. 1918) — пианистка, педагог. Выпускница Одесской консерватории (1939, класс Б. Рейн-
 згальд), аспирантуры при Московской консерватории (1940–43, класс А. Гольденвейзера). С 1947 преподавала в Московской консерватории.

³¹ Мирра Моисеевна Юрист — ассистентка Рейнзгальд, с которой занималась Мила Ваверко. После войны вернулась в Одессу, в 1960-х вышла
 замуж и уехала в США.

³² Анетта Петровна Бычач — пианистка, секретарь П. Столярского и ассистентка Б. Рейнзгальд в Одесской консерватории. После войны долгое
 время работала в Оренбургском музыкальном училище.

³³ Название города Оренбург в 1938–1957 гг.

³⁴ Зигмунд Ильич Зильберг — талантливый молодой пианист, был призван в армию в первые дни войны. Погиб в июле 1941 г., о чем Б. Рейн-
 згальд не знала.

³⁵ Вера Михайловна Хорошина — пианистка, выпускница Школы Столярского (класс Б. Рейнзгальд) и Московской консерватории (класс Г. Ней-
 гауза). Преподаватель (с 1952) Академического музыкального колледжа при Московской консерватории, автор научно-методических раз-
 работок. Заслуженный работник культуры России.

³⁶ Берта Соломоновна Маранц (1907–1998) — выдающаяся концертная пианистка и педагог. Ученица Б. Рейнзгальд и Г. Нейгауза (1931, Мос-
 ковская консерватория). До 1927 работала концертмейстером в классе П. Столярского. Основатель фортепианной кафедры Свердловской
 (Екатеринбургской) консерватории (1934–1954), с 1954 — зав. кафедрой Горьковской консерватории (Нижний Новгород). Заслуженный дея-
 тель искусств РСФСР.

³⁷ Мара Гуревич — пианистка, студентка Одесской консерватории, погибла в одесском гетто.

³⁸ В годы войны Алик, бывший курсант Томского артиллерийского училища, воевал, получил тяжелую контузию и с 1943 г. проживал с матерью
 в Ташкенте.

³⁹ Речь идет о кузене Л. Ваверко. В Уфу эвакуировались представители всей (три поколения, кроме воюющих мужчин) большой семьи Ваверко.

⁴⁰ Мирра Львовна Фурер-Лазько (р. 1927) — скрипачка, одноклассница Л. Ваверко, выпускница школы Столярского и консерватории в Ленин-
 граде. Артистка симфонического оркестра Ленинградской филармонии, супруга выдающегося виолончелиста А. Лазько.

⁴¹ Мария Львовна Роговая-Фильштейн — преподаватель фортепиано, коллега Б. Рейнзгальд по Одесской школе-десятилетке. Умерла в эвакуации.

⁴² Надежда Владимировна Чегодаева (1883–1958) — профессор, выпускница Московской консерватории (класс А. Скрябина). В 1906–1913 гг.
 активно выступала в Германии, Франции, Швейцарии, в 1913–1953 гг. — преподавала в Одесской консерватории.

⁴³ Александра (Сара) Марковна Плешицер (1896–1966) — профессор, ученица М. Старковой (Одесская консерватория, 1916). Совершенствова-
 лась в Московской консерватории в классе Н. Метнера. Работала на фортепианной кафедре (1920–1966) в Одесской консерватории.

⁴⁴ Рейнзгальд переболела сыпным тифом.

Считаю, что занятия с Вайнтраубом⁴⁵ очень будут хороши для Милочки, он хороший пианист и музыкант. Я непременно ему напишу о моей любимой ученице Милочке. Соната Шумана⁴⁶ ей подходит. Я бы ей дала Шумана «Фантастические отрывки», I скерцо Шопена, ноктюрн Fis-dur Шопена, полонез c-moll, Бах–Лист Орг[анную] прелюдию и фугу a-moll.

Пишите. Целую
Ваша Б. Рейнгальд.

12/ XI 42 год.

Дорогие мои Бела Ильинична и Милочка!

Очень обрадовалась письму, надолго мы оторвались опять друг от друга. Рада за вас, что вновь Вы нашли мужа. Что моя девочка, моя любимая Милочка? И я очень тоскую по вас! Те неполадки, что бывали у нас в школе — были не по моей вине, я же ребенка любила и ценила, как она того заслуживала⁴⁷. Я очень довольна, что Милочка у Вайнтрауба, он очень хороший пианист. Пусть передаст ему привет от меня.

Мои ребята хорошо успевают, они все вернулись ко мне. Готовимся к классному концерту. В Ленконсерватории мне хорошо: прекрасное отношение и уважение. Класс очень хороший, не хуже одесского. Очень жалею, что нет Милки. Её бы тут очень оценили. Ея глубина и серьезность, ея звук и благородство — тут очень бы ценились. Я все же не теряю надежды опять заниматься с Милочкой после войны.

Дароны⁴⁸ в Уфе. Мира Мойсеевна⁴⁹ в Павлодаре.

Я жила бы неплохо, если бы не родные, которым нужно помогать, и все это на моих плечах. После болезни я восстановилась, но очень похудела и стриженна. Правда, волосы уже отрасли.

Дима⁵⁰ очень тяжело болел брюшным тифом — сейчас здоров, играет II концерт Рахманинова. Молодецкий очень успеваает. Геня Мирвис⁵¹ блестяще успеваает. Циля Райхштейн⁵² готовит «Свадебный марш» Мендельсона–Листа и играла в концерте Сен-Санса концерт g-moll. Она большая и полная девушка. Мира Фурер приехала, Майя Митаур⁵³ здесь.

Целую крепко. Жду письма.
Рейнгальд.

27/ VII 43 г.

Дорогие мои Бела и Милочка!

Очень порадовали Вы меня своими хорошими письмами. Хоть на расстоянии я слежу за Милочкиными успехами и радуюсь им. По репертуару судя — она сделала гигантские успехи. Если исполнение на такой же высоте — то оправдалась моя вера в ея талант и в то, что в свое время она себя покажет. Часто бывают дарования, которые постепенно накаплиют внутри себя богатство — что бы вдруг раскрыться. В Ленинградской десятилетке таким примером является Галя Федорова⁵⁴. Она участвовала в показе в Москве, и ее тогда затмили и Олег Каравайчук⁵⁵ и Лялик Берман⁵⁶ и Валя Никифорова⁵⁷. Однако

⁴⁵ Леонид (Лев) Акимович Вайнтрауб (1912–1985) — пианист, ученик К. Михайлова (Киевская консерватория) и К. Игумнова (аспирантура Московской консерватории). Солист Украинского гастрольбюро, профессор Киевской консерватории (1936–1985). Л. Ваверко занималась с Вайнтраубом в музыкальном училище в Уфе (с весны 1942), в 1944 вслед за профессором переехала в Киев. «Для перемещения по территории, не занятой врагом, нужно было специальное разрешение, — рассказывает Л. Ваверко. — Его получить было очень сложно, поэтому мама не смогла поехать со мной» (из интервью автора статьи, сентябрь 2014 года).

⁴⁶ Р. Шуман. Соната g-moll op. 22.

⁴⁷ Комментирует Л. Ваверко: «Сейчас уже точно не скажу, но, по-видимому, мама моя переживала из-за некоторых моментов. Бывало, что меня, с готовой программой в последний момент заменяли какой-то другой девочкой или мальчиком. В музыкальной Одессе моего детства родителями юных музыкантов практиковались непотребные вещи: какие-то наговоры, ценные подношения, чтобы расположить педагогов, повлиять на то, кого из детей выставлять на серьезные концерты. Но я на недостаток концертной практики не жалуясь: столько концертов, сколько я переиграла в детские годы — нашим детям это и не снится» (из интервью автора статьи, сентябрь 2014 года).

⁴⁸ Речь идет о семье известного в Одессе врача-гинеколога, сын которого занимался у Б. Рейнгальд. С Даронами прительствовала Изабелла Ваверко.

⁴⁹ Юрист. См. сн. 31.

⁵⁰ Дмитрий Тасин — пианист-вундеркинд, ученик Школы им. Столярского и выпускник Киевской консерватории. Отличался выдающимися музыкальными способностями и фортепианной техникой. Подробнее см.: Стоянова В. Школа им. П. Столярского определила мою жизнь. Интервью с Людмилой Ваверко // Musicus. 2014. № 3 (39). С. 39–40.

⁵¹ Генриетта Григорьевна Мирвис (1930–2000) — пианистка, педагог. Обучалась у Б. Рейнгальд и Я. Зака (1948–1956, Московская консерватория и аспирантура при ней). Преподавала в Московской консерватории (с 1957), автор воспоминаний о Я.И. Заке.

⁵² Циля Давыдовна Райхштейн — пианистка, одноклассница Л. Ваверко в школе Столярского, младшая сестра военного дирижера Семёна Райхштейна (1922–1988).

⁵³ Не установлено.

⁵⁴ Галина Петровна Фёдорова (р. 1925) — концертная пианистка, выпускница Школы-десятилетки в Ленинграде (класс С. Савшинского), Ленинградской консерватории (1948, класс Л. Николаева и П. Серебрякова) и аспирантуры при ней (1952). С 1952 — солистка филармонии и педагог Ленинградской консерватории, с 1982 — профессор. Засл. артистка РСФСР (1981).

⁵⁵ Олег Каравайчук (р. 1927) — пианист, композитор. Выпускник музыкального училища (1945) и консерватории в Ленинграде (1951, класс С. Савшинского). С 1953 сотрудничает с кинорежиссерами, автор музыки к фильмам С. Параджанова, В. Шукшина, К. Муратовой и др.

⁵⁶ Лазарь Берман (1930–2005) — концертный пианист, педагог. Ученик С. Савшинского и А. Гольденвейзера (Московская консерватория, выпуск 1953 г.). С 1992 по 2000 гг. преподавал в Германии и Италии. Заслуженный артист РСФСР (1988).

⁵⁷ Валентина Семеновна Никифорова (1928–2011) — пианистка, педагог. Родилась в Архангельске, окончила Ленинградскую школу-десятилетку (1948), Ленинградскую консерваторию по классу О.К. Калантаровой (1948–1953). Преподавала в Музыкально-педагогическом училище, в детских музыкальных школах Петроградского и Фрунзенского районов Санкт-Петербурга. — Прим. ред.

Письма Б.М. Рейнгальд

теперь она далеко всех их опередила и стоит на первом месте здесь. Оттого я и не волновалась в свое время о Милочке, когда Вы огорчались, что ее недостаточно ценят: я знала что она накапливает свои силы внутри, не выявляя, возможно, вовне, как другие. В свое время — по видимому все проявилось сразу. Много бы я дала, чтобы услышать Милку в «Карнавале»⁵⁸, во II сонате Прокофьева. Мои «дети» также прекрасно успевают, хорошо работают. Дима Тасин играл II концерт Рахманинова с оркестром, с большим успехом. Ездил в Иран, где также играл. Геничка Мирвис здесь является выдающейся ученицей: играла «Венский карнавал» Шумана, полонез Шопена, 2 вальса с большим успехом. Сейчас учит Бетховена сонату 7-ю и 2 скерцо Шопена.

Цилю Райхштейн здесь очень ценят. Она учит 32 вариации Бетховена, «Альцесту» Глюка–Сен–Санса, этюды Шопена, партиту Баха. На экзамене блеснула: Шопена Ноктюрн *Des-dur* и «Свадебный марш» Мендельсона–Листа. Миля Молодецкий перешел в Вуз. Выпуск прошел блестяще: Органный концерт Вивальди, Шуберта песни, Скрябина Этюды и концерт *A-dur* Листа он играл. Приехала и поступила уже месяц тому назад — Богомолова Милочка — ко мне в Вуз сразу. Играла Бетховена 17 сонату и Тарантеллу Листа. Есть у меня чудесное дарование: ленинградская девочка 15 лет Лина Лившиц⁵⁹. Это большая моя радость. Она глубокое дарование как пианистка, и композитор. Есть чудесные 2 студентки из Харькова и юноша из Риги — также украшают класс. Студенты очень меня любят — это большая моральная поддержка в такое трудное время.

Я Вам подробно пишу — в благодарность за то, что Вы мне подробно описали Милочкино выступление. Хочу все о моей девочке знать. Карточка ее напоминает мне другие дни... Я ее берегу в новой моей коллекции, где новая карточка Мили Г[илельса] и Розы Тамаркиной. Пишите мне о Милочке все подробно. Как она будет дышать? От Мирры Моисеевны получила письмо из Омска, куда она переехала из Павлодара. Ее адрес: г. Омск, ул. Каинская, д. 14 кв. 5. Там она встретила свою ученицу Люсю Михельсон.

⁵⁸ Р. Шуман. «Карнавал» ор. 9.

⁵⁹ Не установлено.

⁶⁰ Э. Гилельс содействовал поселению Рейнгальд в дом № 7 по ул. Хорезмской, что было в непосредственной близости от здания Ташкентской консерватории. Сегодня это улица Истиклол (Независимости) в центре Ташкента.

⁶¹ Здесь и далее данные по материалам публикации: Коваленский Я. Трагедия Берты Рейнгальд // Алеф. Ежемесячный международный еврейский журнал. URL: <http://www.alefmagazine.com/pub1340.html> (дата обращения: 20.01.2015).

⁶² СМЕРШ («Смерть шпионам») — система военных контрразведывательных организаций в СССР времен Второй мировой войны. Отделения были независимы друг от друга и подчинялись местной администрации.

Анета П[етровна] Бычач в Чкалове, работает в Музучилище. Сейчас переезжает в Ташкент, будет у меня ассистенткой.

В бытовом отношении жизнь моя сейчас значительно лучше, в связи с квартирой, которую устроил мой Эмиль⁶⁰. С нетерпением ждем успешного конца войны, чтобы все вновь встретились. Надеюсь, что отец Милочки благополучно вернется домой. Кто куда поедет? Будущее покажет. Дароны мне не пишут. Крепко целую вас и будьте здоровы.

Ваша Рейнгальд. 27 июля.

Башкирия г. Уфа ул. Зенцова 13 кв. 14. Ваверко И. И.
Ташкент ул. Хорезмская 7 проф. Рейнгальд.

P.S. К сожалению, на этом переписка оборвалась, а надежды на встречу педагога и ученицы — не оправдались. Несмотря на многочисленные приглашения (Рейнгальд звали работать в Ленинград, Москву, а также — по свидетельству Л. Сосиной, — в Киевскую консерваторию⁶¹), летом 1944 года Б. Рейнгальд вернулась с сыном в родной город. Квартира по улице Чичерина, 9 была занята одесским СМЕРШем⁶². Инструмент Берты Михайловны, единственный в городе рояль марки «Bechstein», также не спешили возвращать. Не выдержав издевательского отношения (более полутора месяцев «профессор-орденоносец» прожила в квартирах знакомых и в коридоре Одесской консерватории), получив очередной отказ в жилищном управлении, 19 октября 1944 года Рейнгальд ушла из жизни. Этот шаг был расценен как «антисоветский выпад», результатом чего стало долгое замалчивание имени музыканта. Э. Гилельс на личные средства установил на могиле Б. Рейнгальд памятник с надписью «Дорогому учителю-другу». В 1974 году он сыграл концерт из ее любимых произведений, настояв, чтобы на афишах напечатали: «В память Б.М. Рейнгальд».

P.P.S. Ученики Б. Рейнгальд не были восстановлены на работе в Одесской консерватории и разъехались кто куда.